

Ляшко А.М.

КАЗАКИ – ЭТНОС (НАРОД) ИЛИ СОСЛОВИЕ?

Аннотация: В результате социальных потрясений первой половины 20-го века казачество рассеяно по миру, лишено своих социальных институтов, атомизировано. На понимание казачества, как социальной общности, оказывает влияние историческая политизированность вопроса, сложность феномена казачества и особенности взаимоотношений казаков с российской властью. Научные исследования казачества, как социальной общности, в СССР были подчинены действовавшей идеологии, которая принимала и радикальные формы. В российской социологии исследований казачества практически не проводилось. Казачество изучалось культурологами, историками, юристами, политологами, военными. В статье используются понятия этноса и сословия, как категории, принятые в социологии. На этой основе казачество рассмотрено с точки зрения этносоциологии, социологии культуры, военной и политической социологии. Проведен сравнительный анализ военно-социальной структуры казачества с военно-социальными структурами других социумов. Дан анализ сословной структуры казачьего социума (четыре сословия внутри казачества). Показано, что казачество является одним из коренных народов России и Украины и обладает основными чертами этноса. Предложенный в статье отход от стереотипного взгляда на казачество, как на служилое сообщество позволяет по-новому взглянуть на казачество, как социальную общность, в частности, на казачью культуру и традиционную казачью демократию.

Review: As a result of social disruptions of the first half of the 20th century, Cossacks have been spread all over the world and deprived of their own social institutions. The concept of Cossacks as a social community has been formed under the influence of the political nature of the issue through history, the complexity of the phenomenon of Cossacks and peculiarities of relations between Cossacks and the Russian government. In the USSR scientific researches of Cossacks as a social community were subdued to the existing ideology that sometimes was radical. Russian social studies barely ever touched upon the phenomenon of Cossacks. Cossacks were studied by culture experts, historians, lawyers, political experts and military scientists. Within the framework of the research A. Lyashko uses the terms 'ethnos' and 'social class' as the categories of social studies. Based on this, Cossacks are viewed from the point of view of ethnosociology, sociology of culture, military and political sociology. A. Lyashko carried out the comparative analysis of the military social structure of Cossacks with the military social structures of other societies. The researcher also analyzes the social structure of Cossack (four social classes inside the Cossack class). The researcher shows that Cossacks are one of the indigenous communities of Russia and Ukraine and possess the main features of ethnos. The departure from the stereotypes on Cossacks as a service class community allows to take a new look at Cossacks as a social community, in particular, Cossack culture and traditional Cossack democracy.

Ключевые слова: Казачество, этнос, сословие, социальная стратификация, социальный институт, материальная культура, духовная культура, национальное самосознание, военная организация, политическая культура.

Keywords: Cossacks, ethnos, social class, social stratification, social institution, material culture, intellectual culture, national identity, military structure, political culture.

В науке и обществе существует дилемма, что такое казачество – сословие или народ. На понимание казачества, как социальной общности, оказывает влияние историческая политизированность вопроса, сложность феномена казачества и особенности взаимоотношений казаков с российской властью. В 20-м веке казаки подверглись гено-

циду со стороны советской власти, что признано на законодательном уровне¹.

Научные исследования казачества, как социальной общности, в СССР были подчинены действовавшей идеологии, которая принимала и ради-

¹ Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 г.

кальные формы (например, И.И.Вацетис определял казачество, как «зоологическую среду» и «исторический суррогат»²). Поэтому объективность выводов советских и, по инерции, некоторых современных российских исследований находится под вопросом. В силу этого высока ценность научных трудов казаков-эмигрантов (А.А. Гордеев, Скрылов и Губарев, и т.д.), а также трудов первых исследователей казачества и российской истории и географии (Боплан, А.И. Ригельман, Н.М. Карамзин, Е.Ф. Зябловский и пр.). Из современных исследований казачества особый интерес представляют работы В.П. Трута, Н.А. Тернавского, А.В. Сопова. Сложности исследования казачества социологами были также вызваны запретом социологии, как науки, в СССР в 20-50-ые гг. 20-го века³.

В российской социологии исследований казачества практически не проводилось. Казачество изучалось культурологами, историками, юристами, политологами, военными.

Для анализа казачества, как социальной общности, будем использовать принятые в социологии определения социальной группы (общности), сословия и этноса.

Социальная группа – «это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других»⁴.

Сословие – «1) Социальная группа, согласно своим правам, обязанностям и привилегиям (закрепленным в обычае или законе и передаваемым по наследству), занимающая определенное положение в иерархии общества. 2) По Веберу – общность людей, основанная на представлениях о чести, определяющих стиль жизни, включающих набор привычек, ценностей, верований»⁵.

Этнос (греч. – народ) – «исторически сложившаяся социальная общность, отличающаяся уникальными характеристиками культурного фонда, обладающая этническим самосознанием и групповой идентичностью.»⁴

Таким образом, сословие и этнос являются социальными группами (общностями), различающи-

мися характером социальных связей. Сословная и этническая роли индивида или социальной группы лежат в разных плоскостях. Определение сословия, которое дал Вебер, содержит ментальные (стереотип поведения) и культурные понятия, присущие этносу, однако эти особенности формируют не иную культуру, а субкультуру. В системе социальной стратификации сословия четко отделены друг от друга законодательно. Каждый индивид может находиться только в одном сословии, сам сословный статус часто был наследуемым, зачастую воспрещались межсословные браки, мезальянсы. Жесткой формой сословного деления можно считать кастовое (Индия).

Этнос, создавший собственное государство, как правило, имеет ярко выраженную социальную стратификацию, проявляющуюся и в сословном делении. В многонациональном государстве, в империи, в сословие входят представители многих этносов, имеющих разный уклад жизни и культурные особенности. Нередкой была ситуация, когда какое-либо сословие состояло целиком из представителей одного этноса (испанская аристократия в латиноамериканских странах после обретения независимости, английская аристократия в Ирландии 17-20 вв. и т.д.).

Развитый этнос, имевший свое государство в доиндустриальную эпоху, как правило, включал в себя несколько сословий, либо каст. Однако были народы, где сословного деления не было. Как правило, эти этносы характеризовались низкой степенью разделения труда, в частности, не выделялось воинского, экономического и жреческого сообщества. Такая структура характерна для кочевых народов, оседлые вынуждены были создавать сложные экономические и политические институты с жестким сословным разделением функций и привилегий.

Ярким примером такого общества являлся Китай. Востоковед к.и.н. А.Н. Ланьков в своей статье обозначил причины сложной социальной иерархии в китайском обществе⁶. По его мнению, это связано со сложной технологией выращивания риса, для которой требуются специальные поля, кропотливый труд крестьян по выращиванию и высаживанию рисовой рассады, а также технически грамотные

² «Борьба с Доном» И.И. Вацетис, «Известия ВЦИК», номер с 20 по 25 за 1919 год

³ http://sociologs.ru/stati/sotsiologiya_v_ussr.html

⁴ «Социологическая энциклопедия», «Мысль», М. 2003.

⁵ «Социологический словарь», изд. Норма, М. 2008.

⁶ «Модернизация в Восточной Азии, 1945 – 2010», лекция Андрея Ланькова 4.02.2010. <http://www.polit.ru/lectures/2010/03/11/lankov.html>

Политика и общество 8 (116) • 2014

специалисты, способные создавать и обслуживать ирригационные системы. Для управления и стабильного функционирования такой системы уже в Древнем Мире было создано централизованное государство с развитыми политическими институтами и сословным делением, с бюрократическим аппаратом и постоянной профессиональной армией⁷.

Древнеегипетское, индийское, шумерское и вавилонское государства также возникли в регионах с интенсивным земледелием, где использовались сложные системы орошения. Эти государства характеризовались выраженной социальной стратификацией, проявлявшейся и в имущественном, и в правовом статусе.

Государства, созданные оседлыми народами, характеризуются долговечностью и прочностью, существуют сотни, а то и тысячи лет. История Китая насчитывает уже несколько тысяч лет, государств Европы в близких к нынешним границам – от 300 до 500 лет, Московской Руси (Россия, Российская Империя, СССР) – около 700 лет, греческих городов-государств – более тысячи лет.

Для кочевых этносов более важной была универсальная подготовка каждого члена общества. Экономика кочевников почти не требовала разделения труда. Близость с дикой природой и столкновения с соседними племенами, набеги на оседлые народы требовали от каждого члена общества иметь воинские навыки и склонность к риску. Охота на диких зверей не только давала необходимые навыки единоборства с опасным противником, разведки и скрытного перемещения, но и формировала агрессивный характер. В современной армии призывник-охотник – это почти готовый разведчик или снайпер высокого класса⁸. В отличие от оседлых народов, имевших постоянную профессиональную армию, кочевники были воинами поголовно.

Кочевые народы редко создавали устойчивые государства: Империя Аттилы распалась после его смерти, Золотая Орда просуществовала около 250 лет, Арабский Халифат также быстро распался на независимые государства.

Кочевые и оседлые народы могли объединяться в многонациональные Империи, сохраняя свою культуру и общественно-политическое устройство.

⁷ М. Вебер, «История хозяйства. Город», стр. 385

⁸ «За Волгой земли для нас не было. Записки снайпера», Зайцев В.Г. М.: Современник. 1981. Глава 1. «Детство и юность».

Британская Империя не разрушила кастового общества в Индии⁹, а крепостное право в России не распространялось на казачьи земли¹⁰.

Крупные государства охотно привлекали кочевые племена для выполнения особых военных функций (личный конвой правителя, охрана границ, создание войск для специальных операций), используя особенности культур этих народов. США во время Второй Мировой Войны использовали на Тихом океане индейцев-шифровальщиков т.к. у японцев не было лингвистов, знавших язык навахо. В Великобритании до сих пор существуют части спецназначения, комплектуемые по национальному признаку из непальских гурков¹¹.

Таким образом, этнос может образовывать или не образовывать свое государство, может входить в другое или несколько других государств, мог иметь или не иметь сословное деления.

С учетом изложенных факторов проведем анализ казачества, как социальной общности.

Казачи описываются исследователями с 17-го века (Боплан – 1648 г.). В России один из первых и один из самых подробных исследовательских трудов принадлежит генералу А.И. Ригельману (1778 г.). Упомянуты казаки в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (1818 г.)¹².

В учебнике географии Зябловского (1809г.), рекомендованном Министерством Просвещения для учебных заведений Российской Империи, казаки фигурируют в списке российских народов наряду с «россиянами» и поляками¹³. До середины 19-го века взгляды казаков, официальной науки и властей о сути казачества не противоречили друг другу.

С середины 19-го века казаки в научной литературе начинают упоминаться как сословие и как особая социокультурная общность русского народа¹⁴. В

⁹ Малая Советская Энциклопедия, М.1959, Том 4, стр. 615

¹⁰ Голобуцкий В. А. «Беглые и крепостные на Кубани в до-реформенный период» // Ученые записки Казанского Государственно-го университета им. В. И. Ульянова – Ленина. 1954., Т 114, кн. 8.

¹¹ <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/mn/gurkhas/>

¹² Карамзин Н.М. «История государства Российского», Т.5 http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1050.shtml

¹³ Зябловский Е.Ф. «Новейшая география Российской империи», М. 1807, стр. 16

¹⁴ «Малый Энциклопедический Словарь», С-Петербург, Брокгауз-Ефрон, 1900 г. стр. 891

переписи 1897 г. казаки отсутствуют, т.к. классификация проводилась по языковому признаку¹⁵, а казаки используют диалекты украинского и русского языков.

В начале 20-го века параллельно с официальной точкой зрения на казачество, как на сословное образование, в среде казачьей интеллигенции созрел этнический подход к изучению казачьей истории. Была сформулирована автохтонная теория происхождения казачества в противовес беглохолопской¹⁶.

В советское время казачество рассматривалось как этнокультурная общность на стыке разных культур (славянской и тюркских, азиатской, кавказской), т.е. социальная группа с некоторыми культурными особенностями, не имеющая этнической составляющей¹⁷. Основными характерными признаками казачества в советской историографии обозначались военная служба и ряд «сословных» привилегий.

Сторонники и противники этнического подхода к изучению казачества уделяют много внимания происхождению казачества, версий которого насчитывается несколько десятков: от беглохолопской (казаки – потомки беглых людей из Московской Руси и Польши) до прямой преемственности от иудеев-хазар¹⁸.

Также характерен подход, когда разные субэтнические группы казачества привязываются к разным народам (например, донские казаки и большинство остальных – к великоросам; черноморские – к украинским; а многие из казаков Сибири и Дальнего Востока – тунгусам, бурятам и пр.)¹⁹. Основное внимание при этом подходе уделяется не сходствам между социальными общностями, составляющими казачество, а различиям.

В настоящее время казачество рассматривается либо как субэтнос русского народа²⁰, либо как служивое образование (некая «этносослов-

ная группа»)²¹. Казачья культура определяется, как часть великорусской, украинской, или кавказской²².

Преимущественно исследованием казачества занимались историки. Однако социолог должен с осторожностью относиться к результатам и выводам этих исследований, т.к. понятийный аппарат социологии и историков-исследователей казачества может не совпадать. Например, в статье «Основные направления изучения казачества» Т.В. Таболиной противопоставляются понятия «этническое» и «социальное»²³.

Исследования А.И. Ригельмана в 18-ом веке носят черты социологического, хотя и проводились за полвека до появления трудов О. Конта. Известно и о практическом социологическом исследовании настроений казачьего населения непосредственно перед Баталпашинским антибольшевистским восстанием 1918-го г., проведенном ген. А.Г. Шкуро²⁴. Казачество, как социальная общность, с точки зрения этносоциологии, социологии культуры, военной социологии, политической социологии, социологии религии не изучалось. Не проводился сравнительный анализ казачества с другими этносами и социальными общностями. Казачество считалось сословным рудиментом, переставшим существовать в связи с формированием безсословного общества [Малая Советская Энциклопедия], т.е. было объектом изучения, в первую очередь, исторической науки. Социологическая наука в СССР и России в 1960-1990-ые гг. проходила период возрождения и нового становления, поэтому казачеством практически не занималась.

За 20-ый век (начиная с 1917-20 гг.) казачество претерпело трансформацию, утратив многие характерные для него черты. Причинами были как общая логика развития социума в 20-м веке (переход к индустриальному обществу, урбанизация и пр.), так и геноцид казачества со стороны советской власти

¹⁵ Менделеев Д.И., «К познанию России», М., 2002, стр. 68.

¹⁶ Кринко В.Ф. «Проблемы возрождения казачества: теория и практика», <http://ru.narod.ru/bks/problem/problemy.htm>

¹⁷ Малая Советская Энциклопедия, М.1959, Том 4, стр. 367

¹⁸ Сопов А.В., «Историография вопроса о происхождении казачества» <http://kazakirossii.narod.ru/litera1.html>

¹⁹ Куква Е.С. «Этнокультурная идентичность казачества России»/«Вопросы казачьей истории и культуры», Вып. 5, Майкоп, 2010, стр. 28

²⁰ В.П. Трут, Диссертация д.и.н. «Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны»

²¹ Сагнаева С. К. Материальная культура уральского казачества конца XIX – начала XX века (развитие этнических традиций). – М., 1993.

²² Тернавский Н. А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – го начале XX-го вв.: общие черты, этнические и региональные особенности. Дисс. ... канд. истор. наук. – Краснодар, 2004.

²³ Т.В. Таболина «Основные направления изучения казачества»

²⁴ А.Г. Шкуро. «Записки Белого партизана», гл. 7, http://militera.lib.ru/memo/russian/shkuro_ag/07.html

Политика и общество 8 (116) • 2014

и советского государства. Геноцид проявлялся не только в физическом уничтожении, уничтожалась казачья культура и наука. По свидетельству Т.В. Таболиной, советская власть вплоть до сер. 1980-х гг. препятствовала объективному изучению казачьей истории²⁵. Поэтому логично рассматривать казачье общество до 1917-20 гг. по признакам: наличия этнического самосознания и самоопределения; собственной территории проживания; особенностей культуры; собственных государств, либо автономных образований.

1. Наличие и особенности самосознания и самоопределения казаков:

А.И. Ригельман пишет: «И по такому их воображению никогда себя Московскими не именуют, ниже любят, когда их кто «москалями» назовет, и отвечают на то, что «Я де, не москаль, а русский, и то по закону и по вере православной, а не по природе.»»²⁵. И в 19-ом, и в 20-ом веках казаки обособляли себя от русских. В 2002-ом году 140 000 человек самоопределились во время переписи как «казак/казачка» по национальности. На казачьих интернет-форумах примерно с 2003-го года тысячи человек поднимали тему национального самоопределения и подчеркивали обособленность казаков от русских и других народов (украинцев, горцев Кавказа). Это свидетельствует о наличии национального самосознания в течении по меньшей мере последних 300 лет.

2. Собственная историческая территория проживания:

Исторически родиной казачества является степной и лесостепной регион от Днепра до реки Урал. Эта область неофициально называется Казачьим Присудом, а также Диким Полем. Казаки традиционно заселяли сначала берега крупных рек, которые служили не только источником воды и пропитания, но и транспортными артериями. По Дону, Днепру и Волге проходили торговые пути из Московской Руси в Турцию, Крым, Персию.

²⁵ Ригельман А.И., «История, или повествование о Донских казаках, отколы и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и проч., собранная и составленная из многих вернейших российских и иностранных историков, летописей, древних дворцовых записей и из журнала Петра Великого», 1778, стр.3.

Казачьи сообщества появились приблизительно в 14-ом веке (некоторые исследователи (Н.М. Карамзин, А.И. Ригельман, А.А. Гордеев) считают, что раньше) и представляли собой цепь поселений вдоль рек Дона, Днепра, позднее – Волги, Яика (Урала), Терека. Ярким эпизодом казачьей истории является решающий вклад казаков в выборе династии Романовых в 1613 г. на российский престол.

3. Особенности культуры (материальной, духовной, политической):

Казачество возникло в регионе с пестрым этническим составом, в ходе своего развития контактировало с множеством народов – от поляков, венгров, немцев на западе, русских на севере, до кавказцев, тюрков и сибирских народов на юге и востоке, что отразилось на формировании субкультур внутри казачьей культуры. Казачья культура базируется на Православном Христианстве (часто старообрядческом, иногда – сектантском и раскольническом), ее традиции имеют кочевые, а не оседло-земледельческие корни. Важнейшее место в казачьей культуре занимает коневодство и военное дело.

Казачий национальный мужской костюм, комплекс вооружения, всадническую и коневодческую традиции имеет смысл рассматривать вместе, как тесно связанные между собой. Казаками была выведена донская порода лошадей, отличающаяся выносливостью и неприхотливостью (выживающая в настоящее время и в одичавшем виде). Казачье конское снаряжение (в первую очередь – особый тип седла) позволяло совершать длительные переходы, эффективно использовать метательное и огнестрельное оружие, а также джигитовать (джигитовка – комплекс навыков верховой езды в сочетании с владением оружием и акробатическими приемами). Одежда казака предназначена больше для верховой езды, нежели для передвижения пешком.

Специфика военной деятельности казачества предполагала не только получение жалования за военную службу, но и военную добычу, как важный фактор экономического благосостояния. Поэтому казаку желательно было не только достойно проявить себя на службе и войне, но и взять у врага добычу и вернуться домой. Этим задачам подчинялись все сферы культуры, связанные с воинской традицией. К казачьей военной культуре, воинской традиции следует отнести и оперативно-тактические приемы

ведения войны, существующие с древних времен (тактическое построение в виде лавы, т.н. «венгер»), так и ориентация на использование технических новшеств (подрыв крепостной стены во время штурма Казани в 1552-ом году казаками-саперами, партизанская «скифская» война 1812-го года, активное применение ракетного оружия генералом Баклановым во время Кавказской войны, создание собственной эффективной авиации в Донской армии 1918-20 гг.).

Духовная культура казачества выделяется богатой музыкальной традицией, фольклором.

Перечисленные особенности свидетельствуют, что казачья материальная культура имела специфические черты: национальные костюм, конское снаряжение и особый комплекс вооружения, развитое коневодство, тактические приемы ведения войны.

4. Наличие независимых и автономных государственных образований.

Высшим административно-территориальным объединением казаков было Войско. Войско объединяло казаков обширного региона: в Донское войско некоторое время входили Воронеж и Азов, между которыми по прямой ок. 700 км, а по Дону – более 1000, Кубанское войско простиралось от Таманского полуострова до Баталпашинской (в настоящее время г. Черкесск) и Зеленчукской станиц на востоке. В 1917-ом году Донское войско насчитывало 1,5 млн. казаков, Кубанское – ок. 1,4 млн.

Термин «войско» и подобные ему («полк», «воеводство» и пр.) не является исключительно военным. Во многих социумах именно военная организация стала первой государственно-управленческой структурой, что оказало влияние на терминологию. Например, в современной Польше регион, соответствующий российской области, называется «воеводство» («województwo»).

Казачьи Войска, как суверенные или вассальные государства фигурируют в исторических документах со второй пол. 16-го века. С 1721 г. казачьи войска на территории Российской Империи стали автономными образованиями с утверждаемыми, а потом и назначаемыми царем атаманами. Ответственный строй казачества представлял собой разновидность военной демократии, его структура сохранилась почти полностью вплоть до 20-го века. До 1920-го г. действовала развитая система местного самоуправления.

Основным органом казачьего самоуправления является Круг – собрание казаков, имеющих право голоса, для выбора атамана (хуторского, станичного, войскового) и решения важнейших вопросов. Избирать и быть избранными на Круге могли взрослые мужчины-казаки. Интересы замужней женщины на Круге представлял муж, вдовы или сироты – атаман. Постановление войскового круга имело силу, если на нем присутствовало не менее 2/3 его участников, а также атаман или его заместитель²⁶.

Главой станицы, хутора, куреня, войска был атаман, избираемый кругом. Атаман обладал полнотой исполнительной власти. В разные периоды несколько видоизменялся состав бюрократического аппарата, также избираемого прямым голосованием. **Т.о., у казаков, начиная с 16-го века (как минимум), существовали собственные государственные образования, называемые «Войско».**

Казачье общество начала 20-го века – гражданское, с развитыми демократическими институтами. Основу общества составлял средний класс – свободные земледельцы, пользующиеся правами на обработку наделов, выделяемых из земельного фонда Войска, станицы, хутора, исходя из количества мужчин в семье. Все совершеннолетние мужчины обладали избирательными правами и считались гражданами Войска. Уровень развития казачьего общества позволил после 1917-го года создать республики с развитыми общественно-политическими институтами. Всевеликое Войско Донское и Кубанская Рада имели свои валюты и конституции. Их законодательство гарантировало равные права и свободу личности всем гражданам: гарантировались свобода слова, вероисповедания, политических взглядов, а также неприкосновенность личности и частной собственности²⁷.

Конституция, парламент и прочие подобные общественные институты были приняты казаками в 20-ом веке, как дополнение к традиционным структурам, не меняя принципиально общественного строя казачества. На основе традиционных политических институтов стало возможным создание полноценных казачьих республик в 1917 г. **Т.о., можно говорить о наличии у казаков собственной поли-**

²⁶ http://pravoslavnarussia.narod.ru/terkskie_kazaki.htm

²⁷ Конституция Кубанского Края 1918 г., Прага, 1929г. http://books.google.ru/books/about/Конституция_Кубанско.html?id=LCT7mgEACAAJ&redir_esc=y

тической культуры с четко обозначенными ценностями и принципами.

Экономической базой казачьих сообществ 14-18 вв. служили рыболовство, кочевое животноводство, охота, найм на военную службу и военная добыча. На Тереке и на Дону казаки занимались виноградарством и виноделием. В 18-ом веке казаки начали заниматься и хлебопашеством. Существовала природная рента и на полезные ископаемые: нефть, уголь и пр., средства, вырученные за добычу ископаемых на станичной или хуторской земле шли в местный бюджет.

Основой казачьей микроэкономики к нач. 20-го века стало использование земли, находящейся в собственности Войска, из которой каждой семье нарезался пай, исходя из количества мужчин (на женщину полагалась половина мужского земельного пая). Орудия производства (рабочий скот, сельскохозяйственные орудия и машины) и продукты труда находились в собственности семьи.

Приведенные характерные для этноса признаки – этническое самосознание, собственная территория проживания (Родина), материальная, духовная и политическая культура, собственные государства – позволяют рассматривать казачество не как этно-сословное образование или субэтнос, а как самостоятельный народ.

В качестве аргумента в пользу сословной сущности казачества говорится о политике царского правительства по созданию, реформированию и ликвидации казачьих общественно-политических, административных и военных структур. При этом во многих исследованиях обходятся стороной факты существования казачества до оформления сословий в российском обществе (15-16 вв.), а также то, что большая часть казаков жила за пределами Московской Руси. Взаимоотношения казачьих республик и Москвы также не укладываются в сословную парадигму: до 1671 г. казаки были независимы от Москвы, выступая в роли то союзников, то противников; с 1671 по 1721 гг. можно считать, что Донское Войско находилось в вассальной зависимости от России – была потеряна независимость во внешнеполитической деятельности и признана верховная власть Московского царя. Вплоть до 1721 г. официальная переписка и дипломатические отношения с казаками Россия вела через Посольский приказ (аналог министерства иностранных дел), а в Москве постоянно действовала Зимовая станция Донского Войска (посольство), оставившая след

в топонимике Москвы (1-ый Казачий и 2-ой Казачий переулки в ЦАО г. Москвы). С 1721 г. избранные казаками атаманы стали утверждаться в своей должности указом царя, а со второй половины 18-го века – назначались из Петербурга, как «наказные». Казачья демократия полностью возродилась на короткий период в 1917-ом году, когда были избраны демократическим путем атаманы всех 11 Войск.

«Сословный период» в истории казачества продолжался менее 200 лет (с 1721 г. по 1917) из 600 с лишним (если считать от Куликовской битвы, участие донских казаков в которой документально зафиксировано). Да и казачьего сословия, как такового, юридически не существовало.

С первой половины 17-го века до 1721-го г. Московская Русь (Россия) проводила политику, направленную на присоединение казачьих регионов и интеграцию казаков в российское сословное общество. С 1721-го года начинается т.н. «сословный период» казачьей истории, когда казачество входило в состав РИ в качестве «военно-служивого народа». При этом внутри казачества стали оформляться общероссийские сословия, за исключением крестьян и мещан.

В российском обществе было пять сословий: духовенство, дворянство (личное и потомственное), купечество, мещанское сословие и крестьяне (рис. 1). Общественно-политическая система казачьего общества отличалась от общероссийской (выборность станичной и хуторской власти, особый порядок землепользования и т.д.). **В 18-19-ом вв. в казачестве было четыре сословия:**

1. **войсковые поселенцы** (воины, самостоятельно снаряжающие себя на службу за счет земельного надела и иных источников, «обычные казаки») (90-95% от общего населения),
2. **казаки-дворяне** (на них, например, не распространялся «Указ о вольностях дворянских»),
3. **торговые казаки** (предприниматели, платившие в казну Войска особый налог),
4. **казачье духовенство** (особенно старообрядческое).

Представители всех этих сословий, будучи казаками, являлись гражданами Войск и имели земельный надел в той станице, к которой были приписаны. Казаки разных сословий выполняли разные функции, также, как и в любом другом сословном обществе. Но социальное неравенство было не так выражено, как в классическом сословном обществе.

Место казачества в структуре российского общества

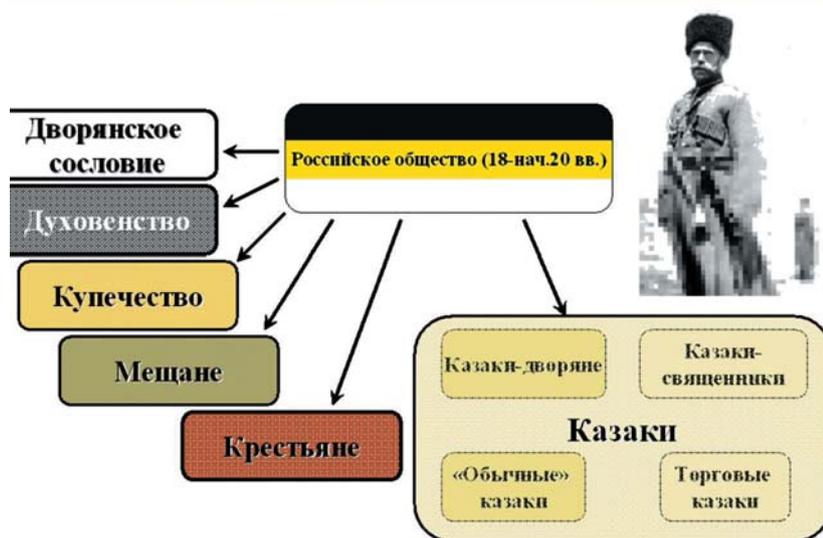

Рис. 1

Ряд исследователей определяет казаков, как военное сословие в силу особенностей военной организации казачества, которая существенно отличалась от общероссийской²⁸.

М. Вебер писал о городском ополчении в Средние Века в Европе, которое комплектовалось, как и казачьи отряды, по принципу поголовной воинской обязанности и самоэкипировки и это сыграло решающую роль в формировании европейской городской цивилизации²⁹.

В силу того, что обоснование концепции казачества, как сословия базируется на особенностях военной организации, сравним принципы комплектования казачьих войсковых частей с Русской Императорской и современной швейцарской армиями.

Русская Императорская Армия комплектовалась следующим образом:

«В соответствии с законом были определены следующие способы комплектования войск:

- обязательный (проводился посредством жеребьевки, так как число молодых людей, достигших призывного возраста было слишком велико);*
- добровольный (за счет вольноопределяющихся и так называемых "охотников").*

²⁸ А.Н. Малукало, «Казачество России как социокультурный феномен»

²⁹ М. Вебер, «История хозяйства. Город», стр.385

На действительную службу призывались мужчины, достигшие на 1 января года призыва 20-летнего возраста...

Положением 1912 г. были определены следующие сроки службы:

– в пехоте и пешей артиллерии – 18 лет: 3 года действительной службы и 15 лет в запасе (из них 7 лет в запасе 1 разряда);

– в кавалерии, конной артиллерии и инженерных войсках – 17 лет: 4 года действительной службы и 13 лет в запасе (из них 7 лет в запасе 1 разряда).

По окончании общего срока службы в запасе все запасники причислялись к Государственному ополчению и оставались там до достижения 43-летнего возраста.»³⁰.

Лагерных сборов резервисты не проходили, оружие и военное снаряжение за свой счет не приобретали и не содержали.

Принцип формирования казачьих воинских частей был следующий:

- 1. Казаки служили поголовно.**
- 2. Срок службы составлял 20 лет, из них – призывный разряд (с 18 лет) – 1 год; строевой разряд – 12 лет, три очереди по четыре года; запасный разряд – 5 лет и льгота.** Призывный разряд продолжительностью один год заключался в обучении военному делу в специальных лагерях на территории войска. Первая очередь заключалась в несении службы в частях постоянного состава («частях первой очереди»), «второочередные» казаки проходили ежегодные трехнедельные сборы и обязаны были постоянно иметь строевого коня и прочее снаряжение, «третьеочередные» проходили один лагерный сбор за четыре года и имели право не содержать строевого коня. Отставных казаков могли призвать только в ополчение. Казаки второй и третьей очередей призывались на случай войны, либо массовых волнений и бунтов. В случае крупномасштабной войны (ПМВ), число казачьих полков, батальонов, и отдельных сотен увеличивалось в три раза, после

³⁰ О.Д. Марков, «Русская армия 1914-1917», Санкт-Петербург, 2001 г.

Политика и общество 8 (116) • 2014

полной мобилизации казачьи части составили примерно 70% всей кавалерии русской армии.

3. Казаки приобретали за свой счет строевого коня, холодное оружие и большую часть снаряжения³¹.

Принцип комплектования казачьих вооруженных сил копирует современная швейцарская армия (и не только она).

1. Все мужчины Швейцарии в возрасте от 20 до 50 лет – военнотружущие швейцарской армии. Страна с населением в 7,5 млн. чел. способна развернуть армию численностью в 1.7 млн. бойцов за двое суток. Численность армии мирного времени – 22 тыс. чел.

2. Срочная служба составляет несколько месяцев, обучение резерва построено в виде интенсивных лагерных сборов длительностью до трех недель. Резерв поделен на три разряда: до 32 лет – «аусцуг», до 42-х «ландвер», и до 50 – «ландштурм». Рядовой «аусцуг» за 10 лет проходит в своей части восемь сборов по три недели, «ландвер» – три раза по две недели, «ландштурм» – 1 раз по две недели. Офицеры-резервисты также набираются из призывников-добровольцев и проходят дополнительные сборы.

3. Резервист получает от государства штурмовую винтовку, которую обязан держать дома в боеготовом состоянии.³²

Во время ПМВ в действующую армию было призвано около 9-10 % от общего числа казаков и около 4 % от всего населения Российской Империи. Для сравнения – в армии других участников ПМВ призывалось до 12-15% населения, т.е. милитаризация казачьего общества не была экстраординарной для Европы, в том числе, современной.

Из приведенной статистики и сравнительного анализа военно-социальной структуры следует, что казачество не может рассматриваться, как военное сословие. Иначе придется признать наличие «швейцарского казачества» и «южноафриканского (бурского) казачества»³³. При ис-

следовании военно-социальной структуры государства Израиль (особенно пограничных территорий и поселений) возможно наличие и «палестинского казачества».

Социальная общность казачество не было исключительно российским явлением. Казачьи автономии существовали и вне России. Известно о казаках Литвы и Речи Посполитой в 15-17 вв. (Запорожские, Днепровские и прочие казаки на территории нынешней Украины), в Крымском Ханстве и Турции (казаки-некрасовцы, Дунайское Войско и т.д.).

В 16-17 вв. в состав Речи Посполитой входили территории, населенные казаками (Поднепровье южнее Киева). Осознавая военный потенциал казаков, польское государство включило их в состав своих вооруженных сил, введя т.н. «реестр»: «*Р. К.* (реестровые казаки) приносили присягу на верность королю и Речи Посполитой, получали жалованье, в гражданских правах равнялись с мелкой шляхтой, имели право избирать своих командиров и главного начальника-гетмана, а зато, в качестве территориального ополчения, должны были находиться в постоянной боевой готовности, обороняя границы государства от неожиданных татарских набегов. Им же приходилось усмирять украинских крестьян, когда те восставали против своих панов, а также участвовать в походах на Москву и Крым.»³⁴.

В 17-ом веке попытки польских властей интегрировать казаков в польское общество на правах холопов (нереестровые казаки) и шляхты (верхушка реестровых казаков), постоянные изменения численности реестра и активный захват казачьих земель польскими магнатами и еврейскими арендаторами привели к цепи ожесточенных социально-политических конфликтов. В 16-ом веке польские власти стали активно насаждать католицизм и униатство в православных регионах (Брестская уния 1596 г.), т.е. проводили политику насильственной культурной и религиозной ассимиляции. Реакция казаков была типичной для социальной общности с выраженным национальным и религиозным самосознанием и была направлена на самосохранение, как этноса. Результатом были войны казаков во главе с гетманом Хмельницким за независимость и

³¹ В.П. Трут, Диссертация д.и.н. «Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны».

³² <http://topwar.ru/579-samaya-militarizovannaya-strana.html>

³³ А.М. Ляшко, «Военно-социальная структура казачьего народа», выступление на Пятой Международной научной конференции "Социальная география, социобиология и со-

циальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России" 2.05.2014

³⁴ Скрылов, Губарев «Казачий словарь-справочник», Том 2, Сан. Ансельмо, Калифорния, С.Ш.А. 1968

Переяславская Рада 1654 г., после которой запорожские и днепровские казаки вошли в состав России.

По тем же мотивам в 1920-м году казаки приняли активное участие в советско-польской войне на стороне Польши³⁵. При наличии общего врага и отсутствии острых социальных и религиозных противоречий казаки и поляки на короткое время стали союзниками.

Казаки, как наемная военная сила, были востребованы не только в России, но и в других стран, включая Францию и Австрию (участие в Тридцатилетней войне 17-го века)³⁶.

Политика царского правительства по реформированию казачьих структур, а особенно – по созданию новых и ликвидации старых войск не всегда была успешной. Переселение тысячи семей с Дона на Кавказскую линию в конце 18-го века вызвало вооруженные бунты³⁷. Но эта же политика способствовала освоению казаками богатейшего Кубанского Края и созданию второго по величине Войска, насчитывавшего в 1917 г. приблизительно 1.3 млн. чел.

Созданные царским правительством казачьи структуры помогали адаптации казаков на чужбине, способствовали их социализации, а в дальнейшем – сохраняли и накапливали культурное наследие после исхода из России в 1920-х гг. В эмиграции некоторое время казачьи структуры сохранялись как национальные, общественные и военизированные объединения. Казачьи войска в изгнании существуют, сохраняя преемственность от исторических Войск. Благодаря им, казачья диаспора в европейских странах и на других континентах (США, Австралия) не ассимилировалась в первом поколении, а существует до сих пор³⁸.

В законе «О реабилитации репрессированных народов» 1991 г. казачество – «исторически сложив-

шаяся культурно-этническая общность людей»³⁹, что практически совпадает с определением этноса – «исторически сложившаяся социальная общность, отличающаяся уникальными характеристиками культурного фонда, обладающая этническим самосознанием и групповой идентичностью». Несмотря на фактическое законодательное признание казаков народом, в обществе и государственных структурах нет единого мнения о казачестве, что приводит к юридическим противоречиям. Закон «О государственной службе российского казачества» определяет «российское казачество», «как граждан Российской Федерации, являющихся членами казачьих обществ»⁴⁰. Такая формулировка противоречит приведенному выше закону «О реабилитации репрессированных народов», а также этническому самоопределению многих казаков, т.к. принадлежность индивида к какому-либо этносу или даже субэтносу определяется не членством в общественной организации или административной структуре, а самосознанием и происхождением.

В настоящее время обсуждаются две основные концепции развития казачьего социума – т.н. «казачий реестр», воплощающий принцип построения служилого сообщества, и национально ориентированный путь.

Концепция казачьего реестра известного политического и экономического деятеля Бориса Березовского вызывает ряд вопросов.

Во-первых, не учтен негативный опыт «казачьего реестра» в Речи Посполитой. 17-го века.

Во-вторых, при наличии множества частных охранных предприятий (численность охранников в современной России оценивается в 2-3 млн. чел.) и МВД (от 1.5 до 2 млн. служащих), существование еще одной охранной структуры неактуально и вредно для государства и общества, т.к. непроизводительно затрачивает финансовые и трудовые ресурсы. За 20 лет была временно создана только одна казачья войсковая часть в составе вооруженных сил России – добровольческий «батальон им. Ермолова», просуществовавший менее двух лет. В советское время и в современной России этнические ка-

³⁵ М. Кожемякин, «Казачьи части в Советско-Польской войне», http://samlib.ru/m/mihail_kozhemjakin/belokazaki.shtml

³⁶ В. Голобуцкий. Запорізьке козацтво. – К., 1994. – с. 301–317

³⁷ Лунин Б.В. «Очерки истории Подонья-Приазовья», Книга II, <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st005.shtml>

³⁸ Михеев Я.М. «Обращение к православным христианам атамана Всевеликого войска Донского за рубежом, почётного председателя РОВСа, председателя Общества галлиполийцев Ярополка Михеева», <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=50873>

³⁹ Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов»

⁴⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», опубликовано 8 декабря 2005 г.

Политика и общество 8 (116) • 2014

заки служили и служат в армии и делают успешную карьеру (адмирал А.С. Головкин, генерал Маркиан Попов и многие другие), т.е. кадры для создания таких частей имелись раньше и имеются сейчас.

В настоящее время «реестровые казаки» либо составляют массовку на разного рода публичных мероприятиях, либо занимаются патрулированием улиц на правах добровольных народных дружин с непонятным статусом (например, «казачьим патрулем») запрещено носить огнестрельное оружие, в исключительных случаях разрешается иметь при себе травматическое и газовое). Такой вектор развития не устраивает большинство казаков, т.к. эта деятельность является неквалифицированной, непрестижной и низкооплачиваемой⁴¹. Членами реестровых «казачьих» обществ может стать кто угодно вне зависимости от национальности и вероисповедания⁴².

По мнению национально мыслящих казаков, казак имеет право на самореализацию в любой сфере деятельности: военной, политической, научной, предпринимательской и т.д. Поэтому построение национальной автономии, основанной на производительном труде, ориентированной на сохранение традиционной казачьей культуры, а также инновационное развитие казачьих регионов (экотуризм, высокотехнологичное сельское хозяйство, коневодство), воссоздание и развитие традиционных казачьих общественно-политических институтов (мест-

ное и региональное самоуправление, в перспективе возможно воссоздание высокопрофессиональных казачьих воинских частей в составе Вооруженных сил России) выглядят более привлекательными для казаков и для государства в целом.

Заключение.

Казакам присущи основные признаки этноса, народа: они обладают выраженным национальным самосознанием и самоопределением, имели территориальную автономию, а в некоторые периоды своей истории – собственные независимые государства. Казаки имеют развитую культуру, основанную на традициях военной демократии, отличающуюся от культур других народов. Традиционная милитаризованность казачьего этноса и военно-социальная структура «народ-воин» не делают его сословием и не отрицают его этническую сущность.

Казачье общество вряд ли можно рассматривать в качестве сословного образования, т.к. в 18-20-м вв. включало в себя четыре сословия: войсковые поселенцы, дворяне, духовенство, торговые казаки (предприниматели).

Казачьи структуры в Российской Империи создавались и реформировались с учетом национально-культурных особенностей казачьего народа.

Библиография:

1. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 г.
2. «Борьба с Доном» И.И. Вацетис, «Известия ВЦИК», номера с 20 по 25 за 1919 год
3. http://sociologs.ru/stati/sotsiologiya_v_ssr.html
4. «Социологическая энциклопедия», «Мысль», М. 2003.
5. «Социологический словарь», изд. Норма, М. 2008.
6. «Модернизация в Восточной Азии, 1945 – 2010», публичная лекция Андрея Ланькова 4.02.2010. <http://www.polit.ru/lectures/2010/03/11/lankov.html>
7. М. Вебер, «История хозяйства. Город», стр. 385
8. «За Волгой земли для нас не было. Записки снайпера», Зайцев В.Г. М.: Современник. 1981. Глава 1. «Детство и юность».
9. Малая Советская Энциклопедия, М.1959, Том 4, стр. 615
10. Голобуцкий В. А. «Беглые и крепостные на Кубани в дореформенный период» // Ученые записки Казанского Государственного университета им. В. И. Ульянова – Ленина. 1954., Т 114, кн. 8.

⁴¹ *Выступление В.П. Мелихова на конференции «Казачество, как фактор межнациональной стабильности (?)», 08.12.2012, Москва.*

⁴² Устав ВКО ЦКВ (Центрального Казачьего Войска), пар. IV, <http://www.ckwtf.ru/docs/2013-02-08>

11. <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/mn/gurkhas/>
12. Карамзин Н.М. «История государства Российского», Т.5 http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1050.shtml
13. Зябловский Е.Ф. «Новейшая география Российской империи», М. 1807, стр. 16
14. «Малый Энциклопедический Словарь», С-Петербург, Брокгауз-Ефрон, 1900 г. стр. 891
15. Менделеев Д.И., «К познанию России», М., 2002, стр. 68.
16. Кринко В.Ф. «Проблемы возрождения казачества: теория и практика», <http://ru.narod.ru/bks/problem/problemu.htm>
17. Малая Советская Энциклопедия, М.1959, Том 4, стр. 367
18. Сопов А.В., «Историография вопроса о происхождении казачества» <http://kazakirossii.narod.ru/litera1.html>
19. Куква Е.С. «Этнокультурная идентичность казачества России» /«Вопросы казачьей истории и культуры», Вып. 5, Майкоп, 2010. стр. 28
20. Тернавский Н. А. Культура кубанского казачества в конце XVIII – го начале XX–го вв.: общие черты, этнические и региональные особенности. Дисс. ... канд. истор. наук. – Краснодар, 2004.
21. Сагнаева С. К. Материальная культура уральского казачества конца XIX-начала XX века (развитие этнических традиций). – М., 1993.
22. В.П. Трут, Диссертация д.и.н. «Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны»
23. Т.В. Таболина "Основные направления изучения казачества"
24. Ригельман А.И., «История, или повествование о Донских казаках, отколы и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и проч., собранная и составленная из многих вернейших российских и иностранных историков, летописей, древних дворцовых записей и из журнала Петра Великого», 1778, стр.3.
25. http://pravoslavnarussia.narod.ru/terkskie_kazaki.htm
26. Конституция Кубанского Края <http://www.a-pesni.golosa.info/grvojna/bel/a-razdor.php>
27. А.Н. Малукало, Казачество России как социокультурный феномен
28. М. Вебер, «История хозяйства. Город», стр.385
29. О.Д. Марков, «Русская армия 1914-1917», Санкт-Петербург, 2001 г.
30. В.П. Трут, «Дорогой славы и утрат, М., «Яуза», 2007, стр. 145
31. <http://topwar.ru/579-samaya-militarizovannaya-strana.html>
32. А.М. Ляшко, «Военно-социальная структура казачьего народа», выступление на Пятой Международной научной конференции "Социальная география, социобиология и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России" 2.05.2014
33. Скрылов, Губарев «Казачий словарь-справочник», Том 2, Сан. Ансельмо, Калифорния, С.Ш.А. 1968
34. М. Кожемякин, «Казачьи части в Советско-Польской войне», http://samlib.ru/m/mihail_kozhemjakin/belokazaki.shtml
35. В. Голобуцкий. Запорізьке козацтво. – К., 1994. – с. 301–317
36. Лунин Б.В. «Очерки истории Подонья-Приазовья», Книга II, <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st005.shtml>
37. Михеев Я.М. «Обращение к православным христианам атамана Всевеликого войска Донского за рубежом, почётного председателя РОВСа, председателя Общества галлиполийцев Ярополка Михеева», <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=50873>
38. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-1 "О реабилитации репрессированных народов"
39. Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», опубликовано 8 декабря 2005 г.
40. Выступление В.П. Мелихова на конференции «Казачество, как фактор межнациональной стабильности (?)», 08.12.2012, Москва.
41. Устав ВКО ЦКВ (Центрального Казачьего Войска), пар. IV, <http://www.ckwrf.ru/docs/2013-02-08>
42. Д. П. Шульгина, О. В. Шульгина. Отражение Отечественной войны 1812 года в топонимике России: историко-географическое исследование // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 5. – С. 104-107.
43. Н. Ф. Бугай. Казаки России: от отторжения до признания – дорога длиною в век // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
44. Кокарев Е.А. Административно-правовая характеристика законодательства Российской Федерации о казачестве 1990-х годов // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – С. 104-107
45. С.В. Карсакова Влияние государственных реформ Петра I на состояние общества в России // Право и политика. – 2013. – 2. – С. 249 – 253. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.13.
46. В. В. Логинов Утверждение сословной монархии в России в нормативных документах XVI– первой половины XVII вв. // Право и политика. – 2011. – 11. – С. 1936 – 1946.
47. А.А. Ярлыкапов Полиэтнический Дагестан: единство в многообразии // Политика и Общество. – 2013. – 5. – С. 568 – 574. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.5.

Политика и общество 8 (116) • 2014

48. Ю.К. Ахатов Социологические подходы к анализу миграционной политики // Тренды и управление. – 2013. – 1. – С. 41 – 48. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.01.5.
49. Н. Ф. Хилько Проблемы сохранения и развития украинской народной культуры в Омской области в местах компактного и дисперсного проживания // Культура и искусство. – 2013. – 3. – С. 280 – 287. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.03.4.
50. Шажинбатын А. Этнос или этничность // Педагогика и просвещение. – 2013. – 4. – С. 368 – 375. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.4.11759.

References (transliteration):

1. M. Veber, «Istoriya khozyaistva. Gorod», str. 385
2. Golobutskii V. A. «Beglye i krepostnye na Kubani v doreformennyi period» // Uchenye zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo universiteta im. V. I. Ul'yanova – Lenina. 1954., T 114, kn. 8.
3. Karamzin N.M. «Istoriya gosudarstva Rossiiskogo», T.5 http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1050.shtml
4. Zyablovskii E.F. «Noveishaya geografiya Rossiiskoi imperii», M. 1807, str. 16
5. Mendeleev D.I., «K poznaniyu Rossii», M., 2002, str. 68.
6. Krinko V.F. «Problemy vozrozhdeniya kazachestva: teoriya i praktika», <http://ru.narod.ru/bks/problem/problemny.htm>
7. Sopov A.V., «Istoriografiya voprosa o proiskhozhdenii kazachestva» <http://kazakirossii.narod.ru/litera1.html>
8. Kukva E.S. «Etnokul'turnaya identichnost' kazachestva Rossii»/«Voprosy kazach'ei istorii i kul'tury», Vyp. 5, Maikop, 2010. str. 28
9. Ternavskii N. A. Kul'tura kubanskogo kazachestva v kontse XVIII – go nachale KhKh-go vv.: obshchie cherty, etnicheskie i regional'nye osobennosti. Diss. ... kand. istor. nauk. – Krasnodar, 2004.
10. Sagnaeva S. K. Material'naya kul'tura ural'skogo kazachestva kontsa XIX-nachala XX veka (razvitie etnicheskikh traditsii). – M., 1993.
11. V.P. Trut, Dissertatsiya d.i.n. «Kazachestvo Rossii v period revolyutsii 1917 goda i na nachal'nom etape grazhdanskoj voiny»
12. T.V. Tabolina "Osnovnye napravleniya izucheniya kazachestva"
13. Rigel'man A.I., «Istoriya, ili povestvovanie o Donskikh kazakakh, ot kol' i kogda oni nachalo svoe imeyut, i v kakoe vremya i iz kakikh lyudei na Donu poselilis', kakie ikh byli dela i chem proslavilis' i proch., sobrannaya i sostavlennaya iz mnogikh verneishikh rossiiskikh i inostrannykh istorikov, letopisei, drevnikh dvortsovykh zapisei i iz zhurnala Petra Velikogo», 1778, str.3.
14. A.N. Malukalo, Kazachestvo Rossii kak sotsiokul'turnyi fenomen
15. M. Veber, «Istoriya khozyaistva. Gorod», str.385
16. O.D. Markov, «Russkaya armiya 1914-1917», Sankt-Peterburg, 2001 g.
17. V.P. Trut, «Dorogoi slavy i utrat, M., «Yauza», 2007, str. 145
18. A.M. Lyashko, «Voенно-sotsial'naya struktura kazach'ego naroda», vystuplenie na Pyatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Sotsial'naya geografiya, sotsiobiologiya i sotsial'nye nauki: modelirovanie i prognostika protsessov razvitiya regionov Blizhnego Severa Rossii" 2.05.2014
19. Skrylov, Gubarev «Kazachii slovar'-spravochnik», Tom 2, San. Ansel'mo, Kaliforniya, S.Sh.A. 1968
20. M. Kozhemyakin, «Kazach'i chasti v Sovetsko-Pol'skoi voine», http://samlib.ru/m/mihail_kozhemjakin/belokazaki.shtml
21. V. Golobutskii. Zaporiz'ke kozatstvo. – K., 1994. – s. 301–317
22. Lunin B.V. «Ocherki istorii Podon'ya-Priazov'ya», Kniga II, <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st005.shtml>
23. Mikheev Ya.M. «Obrashchenie k pravoslavnykh khristianam atamana Vsevelikogo voiska Donskogo za rubezhom, pochetnogo predsedatelya ROVSA, predsedatelya Obshchestva gallipoliitsev Yaropolka Mikheeva», <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=50873>
24. D. P. Shul'gina, O. V. Shul'gina. Otrazhenie Otechestvennoi voiny 1812 goda v toponimike Rossii: istoriko-geograficheskoe issledovanie // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 5. – S. 104-107.
25. N. F. Bugai. Kazaki Rossii: ot otorzheniya do priznaniya – doroga dlinoyu v vek // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
26. Kokarev E.A. Administrativno-pravovaya kharakteristika zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kazachestve 1990-kh godov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 7. – S. 104-107
27. S.V. Karsakova Vliyaniye gosudarstvennykh reform Petra I na sostoyaniye obshchestva v Rossii // Pravo i politika. – 2013. – 2. – С. 249 – 253. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.13.
28. V. V. Loginov Utverzhdenie soslovnoi monarkhii v Rossii v normativnykh dokumentakh XVI– pervoi poloviny XVII vv. // Pravo i politika. – 2011. – 11. – С. 1936 – 1946.

Общины и землячества

29. A.A. Yarlykapov Polietnichnyi Dagestan: edinstvo v mnogoobrazii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 5. – С. 568 – 574. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.5.
30. Yu.K. Akhatov Sotsiologicheskie podkhody k analizu migratsionnoi politiki // Trendy i upravlenie. – 2013. – 1. – С. 41 – 48. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.01.5.
31. N. F. Khil'ko Problemy sokhraneniya i razvitiya ukrainskoi narodnoi kul'tury v Omskoi oblasti v mestakh kompaktnogo i dispersnogo prozhivaniya // Kul'tura i iskusstvo. – 2013. – 3. – С. 280 – 287. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.03.4.
32. Shazhinbatyn A. Etnos ili etnichnost' // Pedagogika i prosveshchenie. – 2013. – 4. – С. 368 – 375. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.4.11759.